

— Я спать пошёл, — сказал Дуань Цзин, хотя обычно он засиживался за учёбой до поздней ночи, но никогда раньше не проводил столько времени за компьютером. После долгого сидения перед экраном у него закружилась голова, и, вернувшись домой, он сразу же помылся и лёг в кровать.

Гу Хуань лишь промычал в ответ. Он тоже чувствовал усталость и, преодолевая сонливость, быстро помылся в ванной, после чего, надев только трусы, забрался под одеяло к Дуань Цзину.

Гу Хуань всю ночь спал, укутанный в тёплое одеяло. На следующее утро, как только прозвенел будильник, поставленный Дуань Цзином, он тут же открыл глаза.

Перед ним оказалось увеличенное лицо Дуань Цзина, который, не глядя на него, играл на телефоне. Это зрелище заставило Гу Хуаня подавить зевок, который уже готов был вырваться.

— ...Доброе утро? — Гу Хуань хотел перевернуться, но тут осознал, что его руки, словно щупальца осьминога, обвивали грудь Дуань Цзина. Он медленно убрал руки:

— Ты проснулся и даже не пошевелился? Зачем ты на меня смотришь? Не вздумай пытаться сделать что-то неподобающее.

Увидев лицо Дуань Цзина так близко, Гу Хуань на мгновение почувствовал, что задыхается, но быстро взял себя в руки и вернулся к своему обычному поведению.

Дуань Цзин повернул голову к потолку, потер онемевшую от ночного объятия руку и, под взглядом Гу Хуаня, медленно произнёс:

— Как я могу пошевелиться, если ты меня держишь? К тому же твои волосы на ногах колются.

— Иди к чёрту, — буркнул Гу Хуань, после чего с размаху сбросил с себя одеяло. Забыв, что он не одет, он ощутил, как его кожа покрылась мурашками от холода.

— Ты что, с моими ногами не успокоишься? То они тяжёлые, то волосы колются, — Гу Хуань натянул одеяло обратно, взял чистую одежду с тумбочки и стал одеваться. Он смотрел на полуодетого Дуань Цзина, который, стоя спиной к нему, тоже одевался:

— Скажи мне, какой красавчик не имеет волос на ногах?

Гу Хуань, не сдержавшись, провёл рукой по своей ноге, думая про себя: «Чёрт, да у меня ноги гладкие, как очищенное яйцо!» Он всё больше злился и, чтобы доказать свою правоту, сзади пнул Дуань Цзина в бок. Когда тот обернулся, Гу Хуань ловко закинул правую ногу на его левое плечо.

Он с гордостью потер шею Дуань Цзина голенью:

— Ну что, теперь чувствуешь, колется или нет? Хватит врать.

Дуань Цзин был ошеломлён этим внезапным движением. Позволив Гу Хуаню закончить свои действия, он, пока тот не ожидал, одной рукой схватил его за лодыжку и резко потянул вниз!

Гу Хуань, не успев среагировать, упал на мягкое одеяло, в котором они спали всю ночь. Он инстинктивно попытался схватиться за что-то вокруг, но ухватился только за угол простыни.

Он оставался в странной позе, которую никогда раньше не принимал ни в этой, ни в прошлой жизни, целых десять секунд.

Правую ногу Гу Хуаня Дуань Цзин опустил, поэтому тело инстинктивно попыталось защитить другую ногу. В результате, падая на спину, Гу Хуань обхватил ногами стройную талию Дуань Цзина, а его ягодицы упёрлись в бедро Дуань Цзина, который ещё не успел надеть штаны.

— ...

Они посмотрели друг на друга, и после мгновения замешательства и внезапно нахлынувшего смущения оба одновременно отвели взгляд.

— Ты, наверное, с ума сошёл, — тихо пробормотал Гу Хуань, пытаясь скрыть своё смущение. Он убрал ноги и сделал вид, что просто растягивается, даже покрутил шеей и потянул ноги.

— Чего ты замер? Который час? Если не пойдём умываться, опоздаем на последний автобус, — с раздражением произнёс Гу Хуань, возвращая Дуань Цзина к реальности.

— А ты не пойдёшь? — Дуань Цзин надел штаны, обошёл кровать и направился к двери спальни.

Гу Хуань всё ещё сидел на кровати, делая вид, что растягивается:

— Иди первым, я сам разберусь.

Лифт с лёгким звонком остановился на первом этаже. Гу Хуань и Дуань Цзин, толкая перед собой чемоданы, одновременно вышли из лифта.

Дуань Цзин был одет в белую футболку и чёрные штаны, что, несмотря на простоту, смотрелось на его высоком теле весьма стильно. Гу Хуань сегодня был в чёрной футболке, но поверх неё накиннул бежевую рабочую жилетку, чёрную рыбацкую шляпу и рабочие штаны. Не хватало только чёрных солнцезащитных очков на переносице.

— Хватит выпендриваться, если будем тянуть, точно опоздаем, — когда они проходили через площадь жилого комплекса, их стильные наряды и привлекательная внешность естественно привлекли внимание женщин, покупающих завтрак с детьми.

Гу Хуань с пафосом поправил шляпу и, улыбнувшись маленькой девочке лет трёх, услышал напоминание Дуань Цзина.

— Знаю, знаю, — он быстро догнал Дуань Цзина и затараторил ему в ухо:

— Давай поговорим!

— Я никогда не ездил на автобусе, расскажи мне!

— Много ли людей в последнее время ездит? У нас будут места?

— Сколько стоит билет до твоей бабушки?

— Это прямой рейс?

Гу Хуань болтал без остановки. Дуань Цзин, едва успев ответить на один вопрос, уже слышал следующий. В конце концов он, раздражённый, бросил:

— Узнаешь, когда приедем, — и сделал вид, что не слышит Гу Хуаня.

Когда они вышли из такси и добрались до автовокзала, солнце уже полностью взошло, хотя ещё не было слишком жарко. Дуань Цзин купил билеты на обоих по их удостоверениям личности и повёл Гу Хуаня в автобус, где они сели у окна.

— Сколько часов ехать? — тихо спросил Гу Хуань.

— Три, — Дуань Цзин хотел было закрыть глаза и вздремнуть, но, услышав вопрос, снова открыл их и посмотрел на Гу Хуаня:

— Можешь поспать, проснёшься — уже приедем.

— Я не хочу спать, — Гу Хуань пожал плечами:

— Ты спи, если хочешь. До отправления ещё двадцать минут, закроешь глаза, откроешь — и день пролетит.

Дуань Цзин: «...»

В автобусе ещё не было кондиционера, и внутри было душно и жарко, к тому же пассажиров было немало. Запах лапши, пота и дешёвых духов смешивался в одно отвратительное амбре, от которого Дуань Цзину хотелось выйти. Он не стал тратить силы на разговоры с Гу Хуанем, закрыл глаза и вскоре погрузился в сон.

Рядом шебуршился Гу Хуань, но Дуань Цзин, не открывая глаз, лишь нахмурился, прислонившись к окну. Вскоре шум стих, и вокруг стало тихо.

Дуань Цзин снова открыл глаза, почувствовав свежий аромат апельсинов, который разогнал неприятные запахи и освежил его затуманенную голову.

Он открыл глаза и увидел, что Гу Хуань жуёт апельсин, а в руке держит кучку кожуры, которой машет перед его лицом.

Гу Хуань заметил, что Дуань Цзин с момента посадки в автобус не переставал хмуриться, и его лицо стало бледным, понял, что тому плохо. Вспомнив, что у входа в автовокзал продавали апельсины, он вышел и купил несколько.

— Лучше? — Хотя апельсины были не в сезон, они оказались неожиданно сладкими. Гу Хуань съел два, а оставшуюся кожуру поднёс к носу Дуань Цзина.

— Проснулся? Тогда держи сам, — Гу Хуань, которому было неудобно есть апельсин одной рукой, увидел, что Дуань Цзин открыл глаза и с любопытством смотрит на него.

— Когда ты их купил? — Дуань Цзин взял кожуру, поднёс кусочек к носу, вдохнул и, почувствовав облегчение, без зазрения совести взял несколько долек апельсина из рук Гу Хуаня и положил их в рот.